



Анастасия Казакова

**П**опора к реке **Б**оин



Анастасия Казакова  
**Дорога к реке Бойн**

«Издательские решения»

**Казакова А.**

Дорога к реке Бойн / А. Казакова — «Издательские решения»,

Маленький мальчик из кельтского племени отправляется в путешествие через всю Ирландию. На пути он встречает мифических существ из старых легенд и испытания, которые нужно преодолеть для достижения цели.

## Содержание

1	7
2	10
3	12
4	16
5	20
6	23
7	31
8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

# Дорога к реке Бойн Анастасия Казакова

*Посвящается светлой памяти моей  
дорогой мамы Казаковой Ольги.*

© Анастасия Казакова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кельты верили, что при смерти  
душа человека не умирает вместе с телом,  
а переселяется в другое живое существо  
или же в предмет, не способный дышать – в камень или растение...



# 1

Темная ночь окутывала лес так, что лунный свет не озарял редкую зимнюю листву деревьев. В самом центре раскинулся могучими ветвями старый дуб. У его основания нетерпеливо расхаживал старец, облаченный в белые одежды, голову его покрывал капюшон. Сведя морщинистые руки за спиной, он мерил шагами землю подле дерева.

– Слишком долго, – подумал он вслух, и от его слов образовался теплый пар среди морозного воздуха.

В лесу было так тихо, что не слышен был даже шелест крыльев летящих сов. Пройдя еще несколько шагов, старец остановился и поднял голову вверх, капюшон его слетел и обнажил седовласую макушку. Он вслушивался в тишину, закрыв глаза. Простояв неподвижно несколько секунд, он резко сорвался с места и стал вскарабкиваться на ветви дуба. Он тянулся руками вверх и наконец достиг зеленого шара омелы. Срезав растение, он поспешил вниз.

Опустившись на землю, старец прокричал что есть силы:

– Сюда, Бреннус! Скорей!

В ответ последовало лишь безмолвие, которое услышал бы простой человек, но не друид, кем являлся старец. Ему было подвластно слышать и видеть то, что находится в самой дальней дали.

И вот, все ближе и громче доносились тяжелые шаги. Среди деревьев показался кельт. Вождь племени из пятины улад. Все тело его было раскрашено синими орнаментами с помощью вайды, одет он был в яркие штаны, меховые сапоги, а плечи покрывала звериная шкура. Хромая на одну ногу, явно выбиваясь из сил, он направлялся к друиду. На руках он нес раненого молодого воина – своего сына.

– Скорее, Бреннус! – снова, но уже тише, выкрикнул старец.

– Он почти бездыханен! – сообщил вождь, кладя сына на большой плоский камень рядом с друидом.

– Ступай домой! – твердо сказал старик.

– Но... – начал кельт.

– Ступай! – приказал старец.

Вождь горько взглянул на раненого сына и побрел прочь из леса.

Племя вождя Бреннуса возвращалось с победой после долгих месяцев похода. Они покидали поле боя, где сутки продолжалась битва между ними и восставшим племенем с юга. Защищая свои земли, что носили название Эмайн Маха и находились на вершине холма далеко на севере Ирландии, племя поредело, раненое и измученное грезило об отдыхе.

В сложенной из ровных серых глыб невысокой башне томился в ожидании вождь Бреннус. Опираясь ладонями на одинокое окно его тесной комнаты, он наблюдал, как занимается рассвет. Лицо его отражало тревогу и боль.

Двери открылись, и вошел друид. Оба они молчали, и Бреннус все понял. Сгорбившись и закрыв ладонью лицо, он проговорил:

– Как же так? Как же так? Он... он скакал на лошади и был готов пустить смертоносное копье, но... стрела опередила его. Пусть же великий Таранис покарает их всех до одного, пусть обрушит на них свои огненные молнии! – с последним словом он ударил кулаком по стене.

Друид, подойдя ближе, сказал:

– Умерло только его тело, брэнная оболочка! Душа его жива, и он вернется в этот мир!

– Ты же знаешь, я не верю во все это!!! – вдруг разозлился вождь и отпрянул от старика.



– Напрасно, но тебе придется смириться с происшедшим, хочешь ты этого или нет. Ради твоего младшего сына ты должен сохранить самообладание и быть сильным!

– Келлан... – произнес вождь, – он еще так мал. Я хочу сберечь его.

– Как же ты убережешь его?

– Он не будет участвовать в войнах, – уверенно сказал Бреннус, – ты возьмешь его к себе на обучение, пусть он станет умен и мудр, как ты. Через месяц ему исполнится пять лет, он должен был начать изучать искусство боя, вместо этого я хочу, чтоб он стал твоим учеником.

– Как ты пожелаешь, вождь, – повиновался друид.

Тяжело вздохнув, Бреннус продолжил:

– Ходит слух, что тевтоны покинули полуостров и двигаются на юг. К ним присоединились кимвры. Неизвестно, где они сейчас, но говорят, их число превышает триста тысяч.

– Если это правда, то тем, кто встанет на их пути, будет не легко противостоять им, – подумав, ответил старец.

Бреннус взглянул на друида с опасением.

– Они так сильны?

– Я не хочу тебя обманывать, – отвечал старик, – но оказать сопротивление такому войску будет очень нелегко. Все же я надеюсь, что эта напасть обойдет нас стороной, и они не переплывут море.

– Мне бы тоже этого хотелось...

– Племя с юга повержено? – заранее зная ответ, спросил друид.

– Да, – ответил вождь, сгибаясь от невидимой тяжести. – Наконец их безумства прекращены. Они многое натворили.

– От их рук пострадали многие племена на юге, – добавил старец.

– Страшно подумать... некоторых из них больше нет, или они попросту сошли с ума...

– С этим покончено, – друид поклонился и отступил к выходу.

– Через месяц я приведу к тебе Келлана, – сообщил вдогонку вождь.

– Я буду ждать, – ответил друид и скрылся в дверях.

Солнце осветило поселение. Прищуриль глаза от зимних лучей, Бреннус с высоты наблюдал за тем, как просыпается его племя. На мгновение он представил, как поселение его захвачено, а люди взяты в плен. Вздвигнув и отогнав злое видение, он отошел от окна.

Друид неспешно возвратился к себе в лес. В чаще его у старика была построена хижина, где он проводил свое время, постигал магию и варил зелья. У самого входа был вкопан большой коричнево-серый камень с вырезанным силуэтом молодого красивого воина. На барельефе было изображено божество Луг, бог света, а на нем величаво сидел орел – тело его было покрыто черными перьями, а голова белыми. Повернув боком голову, он взгляделся в старца и издал громкий звук.

– А, вот и ты! – произнес старик, с неожиданностью взглянув на вершину камня. Орел снова издал звук. – Я не рассчитывал на столь скорое возвращение, но я тебе рад! Садись! – друид вытянул правую руку, согнутую в локте. Взмахнув крыльями, птица опустилась на руку к старику.

– Онгхус! – гордо сказал друид. – Это означает «очень сильный»! Ты ведь не воспротивишься? Я буду тебя так называть! – он погладил птицу по белым перьям на голове. – А теперь пойдем, я накормлю тебя, ты, видимо, проголодался с дороги! У меня имеется кое-что для тебя, я из этого собирался делать отвар... – бормотал старик, заходя вместе с птицей в свою хижину.

## 2

Спустя месяц, в день рождения младшего сына вождя Бреннуса, было решено начать обучение Келлана у друида. Все еще стояла зима. Небо затянули густые тучи, и вниз слетали узорчатые снежинки. В тех краях всегда зима была мягкой, а лето умеренным.

Бреннус привел Келлана к хижине друида, где тот уже ожидал их.

– Здравствуй, Келлан! – поприветствовал мальчика старик. – В этот день ты родился пять лет назад, я хочу сделать тебе подарок, – он протянул Келлану сверток.

– Благодарю! – ответил мальчик и принял дар.

– Каждый день к полудню пусть приходит и находится здесь до захода солнца, – обратился друид к вождю.

– Хорошо, – ответил вождь. – Надеюсь, обучение его приведет к лучшему результату.

– Я сделаю все возможное для этого!

На этом Бреннус покинул лес, оставив сына.

– Можешь зайти, – сказал старик и исчез в проходе хижины.

Мальчик последовал за ним. Войдя вовнутрь он, раскрыв рот от удивления, разглядывал окружающее его убранство. Под ногами был каменный пол, а вокруг множество полок с кувшинами, охапками листвы, веток. Потом Келлан увидел орла, сидящего на спинке трехногого стула.

– Его зовут Онгхус, – сказал друид, заметив интерес мальчика.

Немного подумав, Келлан осторожно спросил:

– А как мне тебя называть?

– Никто не спрашивал меня об этом! – удивился друид. – Имя, что дано мне было при рождении, я позабыл. После многих лет меня стали называть именем Гахарит, означающим «старость», а после обращались ко мне только лишь «друид».

– Тебе много лет?

– Уж очень много, представить страшно, как много! – усмехнулся Гахарит. – Ты садись, вон на этот стул! – указал он взмахом руки, и мальчик сел. – Несмотря на то, что я прожил много лет, я ни разу не брал себе ученика, – произнес друид, уже скорее говоря сам себе, а не Келлану, – С чего же нам начать?..

Ходя широкими шагами вдоль комнаты, Гахарит ощущал непривычное для него состояние, рассказывая о своих секретах кому-либо еще. Келлану тоже было непривычно, но более было интересно, и он с завидным любопытством слушал каждое слово старика. Для начала он рассказал мальчику о божествах, в которых верил их народ.

– Луг – бог света, Аонгус – бог любви, Бран – бог потустороннего мира, Цернунн – бог леса и животных, Таранис – бог грома, молнии и небесного огня... – Не переставая, сыпал божественными именами старик, а мальчик слушал, но запомнить все это ему было не просто. Друиды ничего не записывали и передавали тайные знания из уст в уста.

Когда приблизился заход солнца, Келлану нужно было возвращаться. Перед уходом Гахарит обратился к нему:

– Ты не развернул сверток? Не хочешь взглянуть, что там?

Ничего не ответив, мальчик последовал словам друида.

– Что это? – спросил он, открыв подарок. Внутри ткани лежал маленький, размером с ладонь клинок с деревянной рукоятью.

– Ты знаешь, что означает твое имя? – спросил старик.

– Нет.

– Келлан значит «воин»!

– Но я не воин. Отец говорит, что я должен много учиться, чтоб стать мудрым.

– Никогда не знаешь, что ждет нас впереди. Ты можешь стать воином не только на поле брани, – загадочно произнес Гахарит.

Келлан взглянул на старца с недоумением, но ничего не сказал.

Друид улыбнулся и взъерошил мальчику золотисто русые волосы.

– Я жду тебя завтра к полудню.

Келлан крепче ухватился за рукоять своего подарка и двинулся в сторону дома.

На следующий день мальчик вернулся, как и было оговорено, к полудню. Маленький клинок красовался у него на поясе в самодельных кожаных ножнах.

– Садись! – сказал друид.

Мальчик, помахав в знак приветствия Онгхусу, сел на свое привычное место.

– Сегодня я расскажу тебе о деревьях и о том, как они влияют на нашу судьбу, – начал старик. – Тебе известно, что рождается человек под знаком определенного растения? – Келлан отрицательно кивал, тяжело вздохнув Гахарит продолжал, – например ты, был рожден под покровительством дерева кипариса.

– И что это значит? – интересовался мальчик.

– Рукоять подаренного мною тебе клинка сделана как раз из кипариса. Хорошо, что ты носишь его с собой, он будет раскрывать твои истинные качества и станет твоим амулетом. Человеку, рожденному под знаком кипариса, свойственна такая черта как постоянство. Он быстро становится самостоятельным и зрелым. Любит мечтать, в своих мыслях он где-то далеко. Верен дружбе, любви, а так же воспоминаниям. Такой человек не любит одиночества. Узнаешь себя?

– Эээ... ну я не люблю одиночество... – растерялся мальчик.

– Ты еще совсем мал, – улыбнулся старик, – свойственные тебе качества еще проявят себя в будущем.

Весь этот день Келлан провел, слушая о деревьях и характерах рожденных под их знаком людей. Когда наступило лето, Гахарит попросил его прийти не как обычно к полудню, а наоборот, к закату солнца. Этот урок они провели под открытым небом, изучая звезды, созвездия, в какое из времен года каждое из них появляется. Гахарит рассказывал Келлану о разных легендах ночного неба, но больше всего ему запомнилась легенда о появлении созвездия льва. Гахарит обещал Келлану, что когда-нибудь научит его предсказывать грядущее по звездам.

Обучение должно проходить около двадцати лет, обычно друид берет несколько учеников, и самым лучшим суждено стать последователями великих тайн. На этот раз у друида ученик был один, и выбора меж учениками не стояло. Тем не менее, Келлану познания давались легко, и он подавал надежды. Бреннус радовался успехам сына и был доволен, что все идет так, как он задумал.

В Эмайн Маха было развито скотоводство, множество коров, быков, овец, коз и кур заполняли стойла поселения. Понять о богатстве кельтов можно было не по количеству монет, а по количеству их скота. Исходя из этого, племя вождя Бреннуса считалось процветающим.

### 3

Шли годы, Келлан многое узнал и всегда проявлял любопытство и внимание во время занятий. На одиннадцатом году жизни и шестом году обучения Келлана, Гахарит стал замечать некую отдалённость мальчика, он чувствовал, что его что-то беспокоит. – Ты не очень-то внимателен в последнее время, – подметил старик, – не случилось ли чего?

– Нет, – отвечал Келлан, – не то чтобы случилось...

– Ты можешь поделиться со мной, возможно, я смогу тебе помочь.

– Все действительно хорошо, и мне нравится ходить на твои уроки, но...

– Но что? Договаривай! – нетерпеливо сказал Гахарит.

– Я знаю, что мой отец хочет, чтоб я стал друидом, как ты. Мне казалось, что я тоже этого хочу, пока не задумался о своем брате Сидмоне. – На этих словах орел расправил крылья и закричал на всю хижину.

– Тише, тише, Онгхус! – обратился к птице друид. – Не надо шуметь! О чем именно ты задумался? – спросил он у мальчика.

– Мой брат был воином, защитником нашего племени и погиб, как герой! – начал рассказывать Келлан, сильно жестикулируя руками, – он боролся, как медведь, был силен и отважен! А мне не разрешается даже работать на полях, как все остальные!

– Знаешь, многие бы променяли работу в поле на такие занятия! – указал Гахарит.

– Я знаю... – поникши, отвечал Келлан.

Друид, почесав затылок и поразмыслив, наконец сказал:

– Ступай домой, сегодня закончим раньше, а завтра придешь как обычно.

Келлан нехотя поднялся из-за стола.

– Пока, Онгхус! – сказал он и вышел из хижины.

– Дааа... – промолвил старик, глядя на птицу. – Это должно было произойти! – разводил он руками.

На следующий день Келлан вернулся в хижину и застал друида возле котла. Он помешивал содержимое длинной деревянной палкой и что-то бормотал себе под нос.

– Что ты делаешь? – спросил Келлан.

– Тссс... – только и ответил друид, продолжая бормотать.

Мальчик подошел ближе и заглянул в котел. Там была какая-то зеленовато-коричневая жидкость. Потом старик взял маленькую чашу, зачерпнув немного, сделал глоток. От увиденного Келлан скривился. Причмокивая, старик сделал еще глоток и закрыл глаза.

– Может быть... может быть... – произнес он.

– Что может быть? – но друид ничего не ответил на вопрос мальчика.

Отставив чашу, Гахарит стал рыться на своих полках с многочисленными предметами.

– Ну, где же они?

– Кто? – но друид снова не отвечал мальчику.

– А! Вот же! – он потянулся к самой верхней полке и достал маленький мешочек.

Келлан в недоумении наблюдал за стариком, тот подошел к нему, несколько раз встряхнул мешочек и протянул мальчику:

– Достань!

Келлан опустил руку и достал продолговатый, маленький не больше мизинца, камень. На одной из его сторон была вырезана какая-то закорючка.

– И что это?

Друид взял камень, внимательно посмотрел на его знак и ответил:

– Это, Келлан, руны!

– Мы сегодня будем изучать их?

– Нет, нет! – отмахнулся старик, на что мальчик вопросительно вскинул бровями. – Мы не будем их изучать, по крайней мере, сегодня. Я достал их для другой цели.

– Для какой?

– Чтоб узнать ответ на вопрос! – загадочно говорил старик.

– Я ничего не понимаю, Гахарит! Расскажи, что происходит!

– Хорошо, – уселся он на свой стул и жестом показал мальчику, чтоб тот тоже сел. – Ты хочешь быть таким же сильным и храбрым, каким был Сидмон?

– Да! – закивал Келлан.

– Тогда слушай! Есть одна река, название ее Бойн, возле нее растёт орешник. Тот, кто съест орех, упавший в реку, получит силу, храбрость и мужество!

– Силу, храбрость и мужество... – повторил мальчик.

– Идти нужно на юг, – продолжал друид, – там ты найдешь реку. Тебе нужно будет пройти многочисленные холмы и горы, покрытые густым ельником. Руны и зелье сказали, что идти следует. Я не могу тебе дать карту, но она тебе и не требуется, ты сам поймешь, куда идти. Главное, возьми с собой орла!

– Орла? – удивился Келлан.

– Он будет сопровождать тебя, не даст заблудиться и составит компанию, тебе ведь не свойственно одиночество, – улыбнувшись, друид добавил, глядя на Онгхуса, – он и сам хотел бы сопровождать тебя.

– А как же отец? Он не отпустит меня!

Друид подумав, ответил:

– Я что-нибудь придумаю. Сейчас иди домой, собери с собой еды и воды. Путь будет долгий, скорее всего запасов не хватит, и тебе придется находить себе еду самому.

– Трудности меня не пугают! – воскликнул Келлан, подскочив со стула.

– Вот и хорошо, а сейчас иди, иди! Я сообщу, когда тебе нужно будет отправляться в путь!

Келлан быстрее молнии возвратился в поселение. Сперва забежал в башню, взял сумку и спустился в кухню. Тут уже он, путаясь под ногами у кухарок и выслушивая их недовольные высказывания, собирал еду. Яблоки, картошка, орехи – все отправлялось в сумку. С лица Келлана не сходила радостная улыбка, бегая по кухне, он пританцовывал в предвкушении грядущих событий.

– Ты почему так рано? – вдруг нарушил мечтания голос Бреннуса. – Уже второй день подряд ты приходишь раньше, чем следует!

– Я... я... – растерянно запинаясь мальчик.

Бреннус вытер руки об лежащую на столе тряпку и сделал глоток воды.

– Я увидел, как ты возвращаешься среди дня и решил узнать, что случилось!

– Ничего не случилось, отец. Так надо.

– Ну, если так надо... – недоверчиво ответил вождь. – Мне нужно возвращаться, помогать людям в поле, начался сезон сбора урожая. Увидимся позже.

Бреннус вышел из кухни, и Келлан с облегчением выдохнул, так же как и кухарки, застывшие в его присутствии. Бреннус был хорошим вождем, справедливым. Он правил землями уже много лет подряд, не напускал на себя важность и помогал в работе своему племени, но если уж что-то его разозлит, то пощады не ожидайте.

Келлан, собрав все необходимое, прошел в одну из комнат башни ожидать друида. Тем временем друид дождался вечера, чтоб Бреннус был свободен от работы, и направился в поселение. Онгхус величаво восседал на плече старца.

– Ты его береги, – обратился Гахарит к птице, – смотри за ним в оба!

Придя в поселение, друид сначала пришел к Келлану. Оставив орла у него, он велел мальчику повременить и ушел. Когда на землю опустилась темнота, Бреннус, уставший и измотанный пришел в комнату на самом верху башни. Друид последовал к нему.

– Бреннус! – окликнул его старик, открывая двери.

– Друид? – удивился вождь, – ты почему здесь? Я чувствовал, что что-то не так! Келлан возвращается раньше времени, теперь ты явился с закатом!

– Я знаю, ты устал и думаешь сейчас только о крепком сне, но мне нужно поговорить с тобой, это важно.

– Снова восстание одного из племен? Ну, это мы уж быстро прекратим!

– Нет, что ты! С этим все спокойно. Я намерен поговорить о другом, о твоём сыне.

– Что с ним? – взволновался вождь. – Ему не даются твои тайны?

– С этим тоже все в порядке, – успокоил его Гахарит, – ты не волнуйся, я сейчас все объясню тебе. Видишь ли, – продолжал он, – сын твой умен, и он способный ученик, мои тайны, как сказал ты, даются ему легко. Дело в том, что одного этого ему не достаточно, ему нужно больше.

– Что ты имеешь в виду?

– Это не прихоть моя и не прихоть Келлана. Я спрашивал руны, и они дали согласие. Пусть мальчик идет на юг, – на этих словах глаза вождя округлились, – там его судьба, там он найдет применение своим знаниям и отыщет то, чего так сильно хочет. Свою силу и мужество.

– Ты видно помешался!!! – взревел Бреннус. – Не бывать этому!!!

– Позволь ему уйти.

– Никогда! Ему всего одиннадцать!

– Когда Сидмону было одиннадцать, он уже скакал на лошади во весь опор и мог пустить копьё прямо в цель оттуда, откуда никто не мог!

Глаза Бреннуса стали влажными.

– Не сравнивай их, – со скорбью сказал он, – они совсем разные.

– Одинаковых людей не бывает. Все мы разные. Я знаю, Бреннус, ты коришь себя за смерть Сидмана, но ты не виноват, никто не виноват. Этот его путь закончился и начался новый.

Вождь отмахнулся и вытер глаза. Набрал воздуха в грудь, он сказал:

– Там столько тварей будет поджидать его, столько...

– Он умен, – перебил его друид, – я вложил в его голову те знания, которых будет достаточно. Когда он вернется, то, если захочет, пусть продолжит обучение, но сейчас его место не здесь.

Бреннус подошел к Гахариту и взял его за плечи:

– Ты никогда не подводил меня, друид! Твои предсказания всегда были точными, если ты говоришь, что так нужно, то пусть идет.

Решение это далось вождю тяжело, он полагался только на предсказание. Ни больше, ни меньше.

– Ты поступаешь мудро, Бреннус! – одобрил друид.

Бреннус сжал руки крепче и отрывисто, негромко произнес:

– Но если с ним что-нибудь случится, то я спрошу с тебя, а ты меня знаешь, – Гахарит кивнул, и вождь опустил руки. – Пусть возьмет моего коня. Не пристало сыну вождя путешествовать пешком.

– Я распоряжусь, не беспокойся.

Друид спустился в комнату к Келлану и объявил, что вождь дал согласие. Мальчик запрыгал от радости, но идти сейчас было нельзя.

– Потерпи до рассвета, ты еще находишься в темноте ночи. Пока отдохни и наберись сил, они тебе понадобятся, – сказал друид.

Этой ночью Келлан долго не мог уснуть. Он все думал о своем путешествии, а главное, о реке; так и приснилась она ему, синяя-синяя, словно глубины моря, и вся заполнена опав-

шими орехами. Снилось ему, как он нырнул в воду и стал объедаться ими, и чувствовал он прибавляющуюся силу, и казалось ему, что он становится шире в плечах и выше ростом.

Проснулся Келлан от ярких лучей солнца, светящих прямо в лицо.

– Уже рассвет! – воскликнул мальчик и стал второпях собираться.

Онгхус, сидевший на окне комнаты, немного потоптавшись на месте, взлетел вверх и приземлился на окно Бреннуса. Он был еще в кровати, но уже не спал. Заметив птицу, вождь подошел к окну.

– Что тебе нужно? – спросил он. – Еды у меня нет.

Онгхус расправив крылья, выкрикнул и улетел.

Умыв лицо, вождь вышел на улицу и увидел своего сына, уже седлавшего коня.

– Ты уже отправляешься? – спросил Бреннус.

– Мне пора, – говорил с улыбкой мальчик, – я хотел сказать тебе спасибо!

– Нет, не стоит! Ты только возвращайся! – сказал вождь, взяв Келлана за руку. – Возвращайся цел и невредим!

– Так и будет, отец! – произнес мальчик и ускакал к воротам.

Бреннус долго глядел ему вслед, пока тот совсем не скрылся из виду.

## 4

Келлан скакал, не останавливаясь почти половину дня. Конь по кличке Элба совсем выбился из сил и отказался ехать дальше.

– Извини, извини, Элба! – гладил густую гриву Келлан, – ты прав, нам нужен отдых.

Он спешился и достал из сумки фляги с водой – одну для себя, другую для Элбы. Напившись, они последовали дальше, не торопясь, а орел парил над ними высоко в небе.

Следовать точно на юг для Келлана не составляло большого труда, он мог определить, где он находится, по солнцу, дуновению ветра и звездам. Если он вдруг терялся, то Онгхус указывал ему дорогу.

Стояла осень, совсем ранняя. Все еще было тепло, изумрудные листья деревьев радовали глаз. Солнце все еще грело, а ветер был теплым. Когда начинало темнеть, Келлан устроился в тени высокого дерева – это был каштан. Положив голову на траву, мальчик уснул, даже не успев помечтать о чем-либо, как он это любил обычно делать. Элба встал рядом и, закрыв глаза, тоже уснул. Онгхус устроился на ветви каштана, где совсем не спал, следя за мальчиком.

Утром, проснувшись, Келлан немного испугался, спросонья не поняв, где он. Но, протерев глаза и осмотревшись, Келлан вспомнил. Позавтракав куском хлеба, они двинулись дальше.

Келлан ехал восемь дней, и запасы его, вода и еда, почти закончились. Мальчик достал последнее яблоко из сумки и горько взглянул на него.

– Больше нет, Элба. Это последнее! – Келлан откусил от яблока небольшой кусочек, а остальное отдал коню. – Придется пока что повременить с обедом, до тех пор, пока не найдем чего-нибудь.

Келлану вспомнились горячие супы кухарок и свежеспеченный хлеб. В животе заурчало, и мальчик вздохнул.

– Хорошо тебе, Онгхус, взлетел наверх и увидел с высоты какую-нибудь мышку. Вот тебе и обед! – сказал Келлан, глядя на птицу, сидящую на макушке коня. – Ладно, надо идти дальше. Может, чего и найдем.

Ранняя осень целовала теплом все вокруг, будто объясняя окружающим, что это последние ее ласковые дни. Было слышно, как где-то маленькие птички распевают свои мелодии.

– Слышишь, Элба? По-моему, похоже на одну знакомую мне песню! Как же там она начинается?...

Элба неспешно перебирал копытами по высокой траве, а Келлан, сидя на его спине, стал напевать детскую песенку, которую обычно поют малышам перед сном:

Последним лучиком солнце,  
Скрываясь за серой горою,  
Появилось на румянном лице,  
Прощаясь на сегодня с тобою.

Озаряя серебристым светом,  
Взойдет взамен луна.  
Красотою ночи воспета,  
Скажет «здравствуй» тебе она.

Улыбнувшись широкой улыбкой,  
Ты погрузишься в дивный сон.  
Добродушной казалась и легкой

Темнота, ты ей восхищен!

Величаво и гордо шагая,  
Ты здесь можешь быть тем, кем желаешь.  
Тебе встретится фея лесная  
И неведанные птицы, в небе мелькая.

Проделав этот загадочный путь,  
Ты проснешься и взглянешь в окошко.  
Нужно лишь ставни тебе распахнуть,  
А вот и оно, лучезарное солнышко!

Допев последние строки, мальчик спрыгнул с коня и притаился. На вершине холма, подле него стоял большой камень, а за ним пряталась от кого-то девочка. Она его не видела, она была к нему спиной. Келлан почти неслышно взобрался на холм и присел рядом, девочка и не вздрогнула. Она сидела неподвижно и осторожно выглядывала из-за камня. На вид ей было лет девять. Одета она была в длинное зеленое платье, до самых пяток, из плотной ткани. Волосы ее были черней перьев ворона и завивались тесными кудряшками, образуя шар вокруг лица и до пояса, а кожа была белой-белой, и на лице, на носу и под глазами, красовались рыжие веснушки.

– Что ты делаешь? – шепотом спросил Келлан.

– Жду, пока он уйдет! – не оборачиваясь на мальчика, сказала она и указала пальчиком вперед за камень.

Келлан недоумевая, выглянул за камень и, от неожиданности ахнув, спрятался обратно.

– Тише ты! – буркнула девочка.

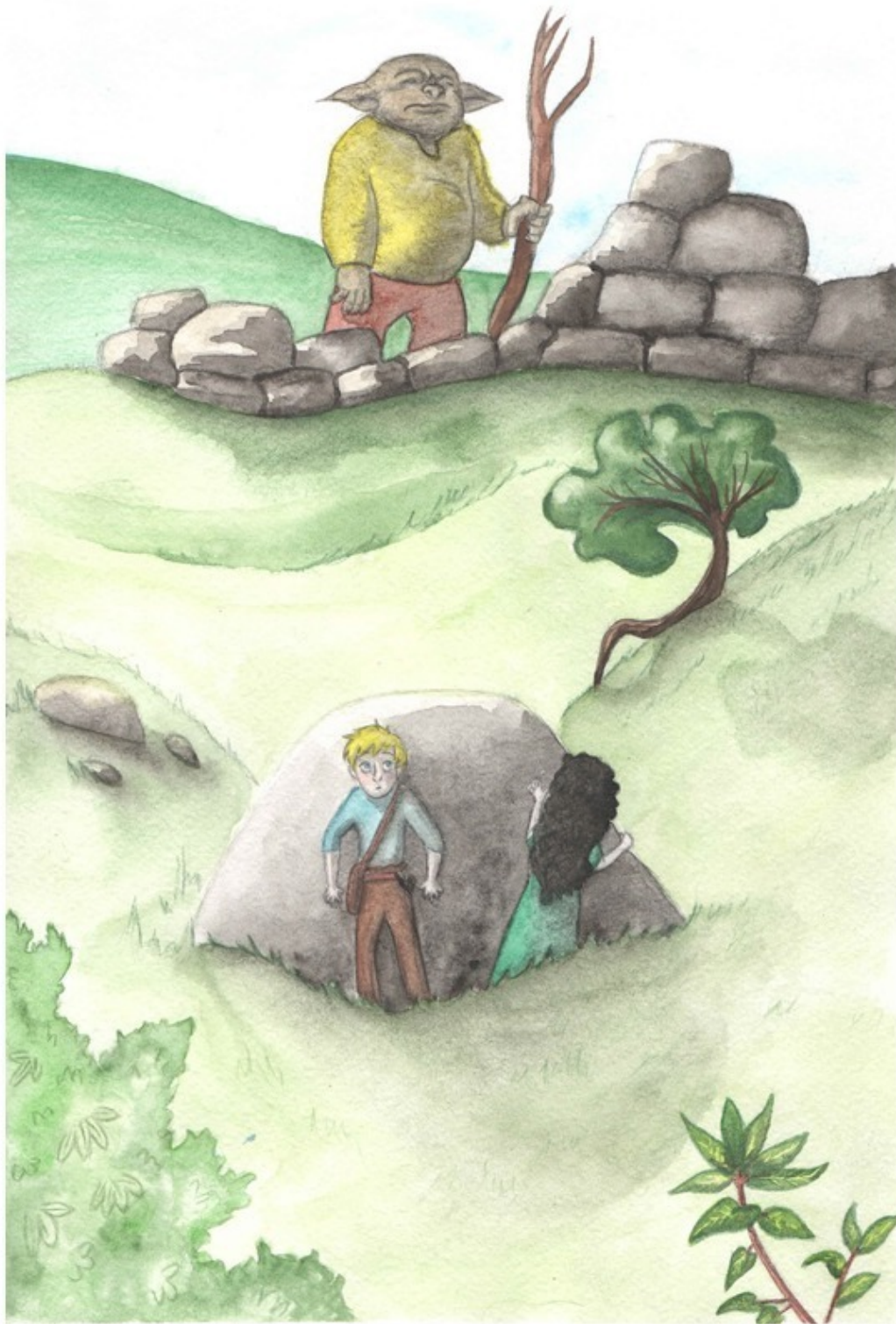
– Это же сприган!

– Да, да. Это он, – покачала она головой, – а у него кое-что, что я должна забрать.

За камнем, шагах в пятидесяти, находились старые развалины былой крепости, а на них сидел сприган – потомок древних великанов, но меньше в размерах и глупее во много раз. Их можно встретить на таких развалинах, где они стерегут свои сокровища, которые принадлежали раньше правителям этих мест.

Келлан обернулся и взглянул вниз на Элбу и Онгхуса.

– Как ты собираешься это сделать? – спросил он.



- Я еще не решила, – ответила девочка.
- Если он увидит тебя, то тебе несдобровать, – заметил Келлан.
- Тогда сиди спокойно и не мешай мне!
- Может, я смогу помочь?

– И как же? – наконец девочка повернулась и посмотрела вопросительно ярко-зелеными глазами на Келлана.

Он пожал плечами и снова обернулся на Элбу и Онгхуса.

– Кажется, есть у меня одна идея, – сказал он и спустился вниз.

Девочка стала наблюдать, как он подошел к птице и говорил ей что-то, потом вернулся и произнес:

– Ты знаешь, где именно находится эта твоя вещь?

– Да, знаю.

– Тогда будь готова быстро прибежать и схватить ее!

– Но он же увидит меня, – она махнула рукой в сторону спригана.

– Не увидит! – сказал Келлан и подал знак орлу.

Онгхус взлетел ввысь и пролетел над их головами. Келлан выглянул из-за камня и следил за происходящим. Орел налетел на спригана и, как назойливая муха, начал крутиться вокруг его носа. Сприган стал размахивать руками, отмахиваться от незваного гостя, но Онгхус изворотливо облетал его огромные руки. Потом великан поднялся и пытался поймать птицу, но запутался и свалился навзничь.

– Бежим!!! – прокричал мальчик и пустился к развалинам.

Девочка, подумав мгновение, побежала за ним. Пока сприган своим неуклюжим телом пытался подняться с земли, она, быстро проشمгнув мимо его громадных ног, нашла вещицу и бросилась прочь.

– Постой! – выкрикнул Келлан.

Элба примчался к нему и тот сел верхом. Нагнав девочку, Келлан подал ей руку, и она села за ним.

– Скачи как можно скорей! – указал Келлан коню, и он, повиновавшись, уносил их как можно дальше.

Онгхус еще раз пролетел перед глазами спригана, разозлил его в последний раз и улетел следом. Только и слышен был вдогонку разъяренный вопль великана.

## 5

Убедившись, что они уехали достаточно далеко и за ними нет погони, Келлан остановил коня.

– Почему ты остановился? – спросила девочка.

– За нами никто не гонится. Можно больше не спешить, – ответил Келлан.

Девочка нехотя спрыгнула с коня, и Келлан сделал то же самое.

– А что ты забрала у спригана? – спросил он.

Взглянув на сжатый кулачок, она ответила:

– Это досталось мне от родителей, – в голосе ее была слышна грусть.

– Можно взглянуть?

Девочка протянула ему руку и разжала пальцы. На ладонке у нее красовался кулон на кожаном ремешке с большим прозрачным камнем.

– Он очень красивый, – произнес Келлан.

– Да, я тоже так считаю, – ответила девочка и надела кулон на шею. – Меня зовут Триста! – бодро воскликнула она.

– А меня Келлан.

– Что ты здесь делаешь, Келлан? Ты не заблудился?

– Нет, – отмахнулся он. – Я иду на юг, к реке Бойн, у меня там очень важное дело.

– Хм... Я могу пойти с тобой?

– А тебе разве никуда не надо? Я мог бы проводить тебя!

– Нет, не нужно! Мне не надо никуда идти.

– Но путь долгий!

– И тебе совсем не с кем будет поговорить!

Подумав, Келлан ответил:

– Это верно... Хорошо, можешь идти со мной.

Девочка заулыбалась и вдруг с сосредоточенным видом сказала:

– У тебя случайно нет еды, в этой твоей сумке?

– Эх... Еда у меня закончилась. Я надеялся, что может у тебя есть? – Триста развела руками. – Мы можем поискать что-нибудь в лесу.

– Отлично! Пойдем! – воскликнула Триста и направилась к лесу.

Келлан взглянул на Онгхуса и, пожав плечами, пошагал за ней.

Проходя по лесу, Триста немного отстала и услышала чей-то хриплый голосок. Нахмуриив брови, она огляделась по сторонам и поняла, что голос исходит из ствола дуба. Подойдя ближе, она увидела, что на ветке сидит маленький ушастый человечек с темно-зеленой кожей, ростом с полметра.

– Подходи ближе! – говорил он. – У меня есть яблоко и орехи. Хочешь? Ты, наверное, голодная!

– Да, я бы поела! – стала кивать Триста.

– Тогда, держи! – человечек протянул ей горсть орехов.

Девочка только раскрыла рот, чтоб съесть орех, как услышала:

– Тристааа! – кричал Келлан. Он быстро подбежал к ней и выбил из ее рук угощение. – Ты что, с ума сошла? – ругался мальчик. – Это же дубовик! Нельзя ничего у него брать! Вся его еда ядовита!

Девочка от неожиданности так и осталась стоять с открытым ртом.

– Никогда так больше не делай! – продолжал Келлан. – Нужно быть осторожней!

– Ой, прекрати! – отозвался дубовик. – Пошутить нельзя?

– А ты убирайся! – пригрозил ему мальчик.

Дубовик состроил обиженную гримасу и взобрался вверх по дереву.

– Спасибо, – растерянно вымолвила Триста.

– Не за что, – ответил Келлан, – нам нужно идти.

В глубине леса Келлан и Триста наткнулись на кусты барбариса, обрадовавшись находке, они стали набивать животы ягодами. Растение это в начале осени особенно красиво: среди радужно зелёных листьев красуются красные ягоды. Элба, в свою очередь, покорно стоял недалеко и щипал траву, а Онгхус покинул лес на время, чтобы поохотится.

Валяясь в ветвях кустарника, Келлан, объевшись, еле говорил.

– Здорово, что мы нашли его, – сказал он, погладив себя по животу.

– Дааа... – довольно протянула Триста.

Потом они еще немного помолчали, наслаждаясь моментом, и девочка сказала:

– Я должна поблагодарить тебя. Ты помог мне сегодня дважды. С кулоном и... с этим чудаковатым существом на дереве.

– Ты уже говорила мне спасибо, – заметил Келлан.

– Это не такое уж трудное слово, можно и повторить, – и они улыбнулись друг другу.

– Послушай, – начал Келлан, – не обижайся, но я должен спросить.

– Да?

– Ты сказала, что тебе никуда не надо – ты что, совсем одна?

Триста заметно помрачнела.

– Можешь не отвечать, если не хочешь, не нужно было спрашивать. Извини.

– Не извиняйся! Тут нет секретов, – сказала Триста, усаживаясь по удобнее. – Я расскажу тебе, но только история грустная, – предупредив, она начала свой рассказ. – Это случилось давно, мне тогда было всего лишь три года. Я не знаю, из-за чего все началось, да и не узнаю, наверное. Племя, что находилось недалеко, обрушилось на нас. Было большое сражение, бились они очень долго. Я, конечно, мало что помню, но точно осталось в воспоминаниях, как моя мама надела на меня этот кулон и спрятала в погребке. Нашла меня старушка, вот мы с ней одни и остались, а теперь... одна я. Потом я нашла те развалины старой крепости и стала там жить, но некоторое время назад их захватил сприган, а когда я убежала, то обронила кулон. Я долго пыталась придумать, как вернуть его, но появился ты и помог мне, – девочка завершила историю, и на ее лице появилась тень улыбки.

Келлан, сложив свои воспоминания и воспоминания Тристы, понял, что напало на них то же племя, с которым ходило сражаться его.

– Я помню то время, – сказал он, – мой отец тоже бился с ними.

– Правда? – удивилась девочка.

– Да. Мне тогда было пять, и слава Лугу, что до нашего поселения не дошло восставшее племя. Я помню, как они вернулись с победой, но в том бою пал мой брат Сидмон. Отец сильно горевал, а я не знал, как успокоить его. Сидмон был таким отважным, каких мало! Я горжусь, что я его брат! Все это ужасно.

Триста сорвала ягоду и перебросила с одной руки в другую.

– Давай не будем больше об этом, – сказала она.

– Хорошо, – согласился Келлан, и больше они не заводили разговоры о прошлом.

Они набрали полную сумку барбариса и продолжили путь. Последующие дни Келлану и Тристе находить еду становилось все сложнее. Чем дальше они шли, тем ближе подходила зима и избавляла землю от плодов. Келлан достал свою накидку и отдал девочке, делая вид, что ему совсем не холодно.

Все вокруг будто грустило о последних теплых днях. Серыми тучами все ниже и ниже нависало небо. Солнце почти не выходило. Бесконечный морозящий дождь образовал под ногами грязь и слякоть, а ветер поднимался такой сильный, что маленькой Тристе приходи-

лось прилагать усилия, чтоб противостоять ему и идти дальше. В такие дни спасал Элба, гордо шагающий навстречу безумному ветру, неся на своей спине Келлана и Трису.

## 6

В ночь с последнего дня второго месяца на первый день третьего месяца осени существовал праздник Самайн. Он означал окончание сбора урожая.

– Ты знаешь, какой сегодня день? – спросил Келлан.

– Обычный холодный день, – недовольно ответила Триста.

– Как же? Ты не знаешь? – Триста действительно не знала и совсем не понимала и не разделяла восторга мальчика. – Сегодня Самайн!

Триста остановилась и взглянула на Келлана вопросительно:

– И что это такое?

– У меня дома в этот день заканчивают сбор урожая, а со следующего дня наступает темная часть года. Дни станут короче, а ночи длиннее.

– Чему тут радоваться? Будет холодно и темно! – воскликнула Триста, глубже укутываясь в накидку.

Келлан улыбнулся и сказал:

– А я люблю это время. В темной части года у меня день рождение. Дождь прекращается, становится чуть теплей. Вокруг загадочный туман... Просыпаешься утром, а мороз сковал все вокруг, и становится так легко дышать! Озера и реки покрываются плотным слоем льда. Еще снег! Я люблю снег, он... он красивый.

– Посмотрим, как ты будешь любить снег без крыши над головой! – бросила девочка и ушла вперед.

– Триста, стой! – догонял ее Келлан. – Не злись! Я ведь не виноват, что так получилось...

Триста скрестила руки спереди и нахмурилась.

– Не злись, – повторил Келлан.

– Ладно! – махнула она рукой и добавила. – Как же вы у себя дома празднуете этот... Самайн?

Келлан заулыбался и ответил:

– На Самайн нужно развести костер, друиды могут по нему предсказывать будущее, а после люди прыгают через этот костер, и считается, что души их очищаются огнем.

– Вроде бы мы так тоже делали... – задумчиво произнесла Триста себе под нос. – Договорились! – пожалала она плечами, – давай праздновать сегодня Самайн!

Устроившись на лугу возле трех одиноких деревьев, Келлан пошел собирать ветки и листья, сухих почти не было, так как днем шел проливной дождь. Триста уселась на широкое бревно, и было решено устроить праздник здесь, а после здесь же переночевать. Подперев руками подбородок, она оглядывала окрестности, и вдруг ее взору попало что-то ярко желтое рядом с деревьями. Она пригляделась, но не смогла разглядеть. Все-таки поднявшись, подошла ближе и завопила от радости.

– Келлан! Келлан! – звала девочка.

– Что случилось? – испугался мальчик, стоя в тридцати шагах.

– Иди скорей сюда! – Келлан подошел к Тристе. – Смотри, это же грибы!

– И правда, они!

– Чудесно! – прыгала на месте Триста и хлопала в ладоши.

Келлану удалось собрать нужное количество веток и листьев. Уже почти совсем стемнело, и он разжег костер. Триста собрала грибы и нанизала их на палку, чтобы пожарить на огне. Сидя на бревне, они вытягивали к костру ладошки и грелись. Пламя костра заворачивало, ощущалось тепло и становилось как-то уютнее.

– Я обучаюсь у друида, – внезапно сказал Келлан.

– Ого! – удивилась Триста. – Это наверное, интересно.

– Сейчас он, вероятно, предсказывает будущее, глядя в костер, но далеко отсюда.

– А ты умеешь так же, как он? Предсказывать?

– Пока нет, но я умею делать это по звездам, – он взглянул на небо, – но сейчас их не видно.

– Когда придет весна, и тучи разойдутся, то обещай мне, что предскажешь мою судьбу по звездам.

– Обещаю!

Триста поднялась с бревна и важно сказала:

– Давай представим, что время предсказаний прошло и настало время прыгать через костер, – разбежавшись, она сделала прыжок.

Келлан последовал ее примеру и тоже прыгнул. Они веселились и смеялись, совсем позабыв о холоде.

Вдруг Онгхус стал кричать и махать крыльями. Келлан настороженно обернулся и увидел два силуэта.

– Встань за Элбой! – указал он Тристe, а сам взялся за рукоять своего клинка.

Фигуры подходили все ближе, а сердце Келлана стучало все чаще.

– Не бойтесь! – послышался хриплый мужской голос.

Мальчик смог разглядеть их. Это были пожилые мужчина и женщина, в руках у них были набитые чем-то мешки.

– Не бойтесь, пожалуйста! – повторил мужчина.

Триста доверчиво вышла из-за коня.

– Кто вы? – спросила она.

– Мы не причиним вам вреда, – отвечала женщина, – мы всего лишь хотим погреться.

Келлан опустил клинок.

– Можете присоединиться.

Они расположились подле костра. Келлан понял, что им с Тристой ничего не угрожает.

– Мое имя Пилиб, а это моя жена Файона.

– Я Триста, а это Келлан! – девочке явно были по душе незнакомцы.

– Вы не из этих мест, верно? – спросил Келлан.

– Ты прав, мальчик. Мы прибыли издалека, – отвечала женщина.

– Ваши имена говорят об этом, – пояснил он, – вы не с юга случайно?

– Нет, – сказал Пилиб, – мы с востока. Наш путь длится уже не первый год.

– Так долго? – округлила глаза Триста. – Что заставило вас идти столь далеко?

Пилиб посмотрел на свою жену мягким взглядом, накрыл ее руку своей и поведал свой рассказ:

– Мы прибыли сюда из-за моря. Место, где раньше был наш дом, носит название Галлия. В наши земли вторглись кимвры. Нам ничего не оставалось делать, как бежать на запад, так как на востоке были их союзники в этом кровавом походе – тевтоны.

– У вас нет дома? – грустно произнесла Триста.

– Мы ни о чем не жалеем, – продолжал Пилиб, – мы извели столько удивительно красивых мест, встречали разных людей, добродушных и не очень. Под старость жизнь наша стала непредсказуемой и полной приключений, – с усмешкой сказал он. – Но мы уже немного подустали.

Файона раскрыла мешок и достала оттуда большой кусок сыра:

– Держите! – сказала она и протянула угощение.

Келлан и Триста, поблагодарив, поделили между собой сыр и приступили к трапезе.

– И для тебя у меня кое-что есть, – вставая с места, добавила Файона и дала Элбе яблоко.

Келлан отщипнул кусочек сыра и положил перед Онгхусом, но орел посмотрел сперва на сыр, потом на мальчика и отвернулся.

– А что же вы делаете совсем одни, среди ночи, в таком глухом месте? – спросил встревоженно Пилиб.

– Мы, – Келлан вытер рукавом рот, – мы идем на юг, к реке Бойн.

– Что там у этой реки? – снова спросил старик.

– Мне сказали, что у этой реки растет орешник, когда с него орех падает в реку, то начинает обладать волшебными свойствами.

– Какими? – неожиданно спросила Триста. Ей вдруг стало интересно, а зачем же они все-таки идут на юг. Она не спросила раньше, видимо, потому, что ее это не волновало, она просто не хотела оставаться одна.

– Съевший орех становится сильнее, храбрее и мужественней! – гордо ответил Келлан.

– Хм... – Пилиб почесал седую бороду, – и ты веришь, что все это правда?

– Конечно, верю! Иначе не пошел бы! – утверждал мальчик.

– Тогда не смею возражать! – улыбнулся старик. – Мы ненамеренно увидели, как вы прыгали через костер, – продолжал он, – не из-за праздника Самайн, случайно?



- Да, именно из-за него! – ответил мальчик.
- А знаете ли вы, что в эту ночь покидают мир те, кто нарушил свои гейсы?
- Прекрати Пилиб! – толкнула старуха его в бок. – Не пугай детей своими выдумками!
- А что такое гейсы? – спросила Триста.

– Гейсы – это то, чего нельзя делать! – продолжал Пилиб, не обращая внимания на жену. – Это запреты! Когда боги вручают человеку дар, они дают ему еще и запрет, чтобы не гневались они, глядя на безграничное благополучие смертных. Однажды, очень-очень давно, жил в большой величавой крепости один муж. В дар от богов он получил славу и богатство, но в противовес ему достался гейс, согласно которому в его крепость не должен войти после захода солнца одинокий мужчина или женщина. Но некогда темной ночью к воротам его пришла путница и умоляла впустить. Мужчина этот долго сопротивлялся желанию помочь ей, но, увидев ее прекрасный лик, не смог противиться и впустил. Так он нарушил свой запрет, и в ночь Самайна, боги забрали его душу.

– Это все глупые небылицы, дети! – сказала Файона. – Эта ночь означает только лишь конец светлой части года и окончание сбора урожая. Кто-то придумал эту легенду, чтоб пугать не послушных детишек.

– А как узнать, есть ли у тебя гейс или нет? – спросила Триста.

– Вот видишь? – недовольно сказала старушка своему мужу.

– Если это и было правдой, то было это очень давно, – отвечал старик, – я думаю, что боги сейчас уже не дают гейсов. Файона права, это лишь легенда, но в такую ночь, как эта, перед костром я уже когда то рассказывал эту историю, и в память о тех светлых временах я решил вновь о ней поведать.

– Ложитесь спать! – воскликнула Файона. – Уже очень поздно.

На удивление ночь была относительно теплой, и в свете догорающего костра путники крепко спали, видя каждый свой сон.

Утром Келлан проснулся от шороха.

– Доброе утро! – сказал он.

– Доброе утро! – хором ответили Пилиб и Файона.

Файона копошилась в мешке и пыталась там что-то найти.

– Ноги замерзли... – первое, что произнесла Триста, проснувшись.

– Погоди немного, – ответила старушка, – вот, держите! – она протянула большой кусок звериной шкуры.

Келлан взял его и посмотрел удивленно: что за чудо-мешок?

– Спасибо, – сказал он.

– Не надо благодарить, если мы можем помочь чем-то, то мы только рады. Скоро станет холоднее, а вы совсем легко одеты.

Келлан достал свой клинок и разрезал шкуру пополам, одну из частей отдав Тристe.

– Я совсем не думал об этом, когда отправлялся в путь. Куда вы пойдете? – спросил он.

– Еще не знаем, – отвечал Пилиб, – возможно, на север.

– Тогда ступайте в места, что зовутся Эмайн Маха. Там мой дом и мое племя. Я ручаюсь, что в Эмайн Махе вам предоставят кров и пищу, и вам больше не нужно будет скитаться.

Пилиб опешил.

– Не знаю, как и благодарить тебя!

– Единственное, о чем вас попрошу, – продолжал мальчик, – скажите моему отцу, его имя Бреннус, он вождь в моем племени, что вы встретили меня и со мной все в порядке, что я цел и невредим. Скажите, что я на пути к своей цели и ничуть не сомневаюсь, что достигну ее. – Мы передадим твое послание, можешь быть уверен! – твердо объявил Пилиб, вскидывая мешок на плечо.

– Ой, постой! – спохватилась Файона. – Вот еще что! – она достала хлеб и воду. – Постарайтесь есть понемногу, чтоб хватило на дольше.

– Спасибо! – ответили Келлан и Триста.

– Надеюсь, ты доберешься до реки и вернешься домой, тогда мы снова увидимся, – сказал Пилиб, – а сейчас прощайте!

– Прощайте! – сказала Триста.

Пилиб и Файона отправились на север, а Келлан и Триста накинули на себя подаренные меховые накидки и продолжили путь на юг.

Погода менялась молниеносно. Вроде бы с утра шел проливной дождь, который искупал путников, изливая обильные потоки воды и промочив их до нитки, то вдруг к полудню выйдет солнышко и заставит улыбнуться, глядя на переливающиеся, нежащиеся в лучах луга. В местах просторных и лишенных деревьев становилось как-то неуютно и скверно, тишина словно окутывала и давила. В такие дни Келлан и Триста не решались разговаривать, а шли молча. Каждый думал о своем и боялся нарушить глухое безмолвие.



Тем временем, как Келлан и Триста старались беречь еду и воду, Элба ни в чем себе не отказывал, так как вокруг для него всегда была еда – вечнозеленые трава и листья на деревьях, несмотря на то, что пришла зима, были для него и завтраком, и обедом, и ужином. Онгхус, как обычно, отлучался на охоту и возвращался сытый и довольный. Когда выпадал снег, Келлан ловил снежинки, и они таяли в теплоте его ладоней. Триста глядела на него, словно на сумасшедшего. Зиму она не любила, ей по душе скорее было жаркое лето, когда можно

было улечься на нагретшейся за день травке и проспять всю ночь, а на утро проснуться только потому, что выпался, а не от того, что замерзли ноги.

## 7

Келлан покрыл спину Элбы шерстяным покрывалом под седлом, чтоб ему было теплее. Путники пробирались через густой, темный лес. Элба спотыкался о камни и торчащие корни под его копытами и от того шумно вздыхал. Был день, но здесь в лесу казалось, наступили сумерки и вот-вот опустится ночь. Келлан слез с коня и, взяв его за хомут, вел, чтоб немного облегчить его ход. Уже явно истекал день, а конца леса не было видно. Келлан уже начал заметно волноваться. В его голову даже приходила мысль, не заблудились ли они? Но он быстро отмахнул от себя такой вариант. Куда ни глянь – темнота. Триста ерзала в седле и вся словно сжималась, высокие деревья будто надвигались на них, и такого жуткого леса они еще не встречали за весь свой путь. Шорохи заставляли вздрагивать и оглядываться, но, как ни всматривайся, видно ничего не было. Стало заметно, что почва под ногами клонилась вверх, и становилось труднее идти. Туман, достающий до самой макушки Элбы, еще сильнее усугублял положение.

– Мне страшно, – вдруг вымолвила Триста.

Келлан тоже боялся и рад бы сказать об этом, но выдавил лишь: «Не бойся, это всего лишь туман».

Триста ничего не ответила и, взявшись покрепче за вожжи, продолжила пугаться каждому шелесту и шуршанию.

– Смотри, смотри Келлан! – воскликнула девочка, указывая вперед.

Келлан прищурился и вгляделся в туман: где-то там виднелся свет.

– Неужели конец этого бесконечного леса? – с надеждой вымолвил он.

– Пойдем скорее! – сказала Триста и пихнула маленькими ножками Элбу в бока.

Они ускорили шаг, двигаясь на свет с каким-то упованием – у них словно открылось второе дыхание. И вот, наконец, туман рассеялся, и глаза путников озарил яркий свет уходящего за высокие горы солнца. Оказалось, было еще светло и только-только начинало вечереть.

Они остановились и разглядывали открывшийся неопиcуемый и многогранный пейзаж. Перед ними проходила узкая долина. Вокруг – громадные горы. Те, что ближе к ущелью, были округлыми и покрытыми многовековыми елями и соснами небывалой величины. Казалось, это мохнатые спины огромных бездвижных зверей. За ними вздымались цепи высотных пиков, накрытых белоснежным снегом. Громоздились они одна за другой, и думалось, нет им края и конца. Где-то там, на горизонте, призрачные их очертания голубого цвета сливались с небесным оттенком.

– Вот они! – проронил Келлан. – Те самые горы. Друид говорил, что они встретятся на пути. Значит, мы идем правильно.

Они спустились в ущелье и долго шли, пока на пути у них не появилась маленькая хижина среди обломков громоздких скал. Рядом с ней было небольшое горное озеро, сияющее в закатных лучах. Вокруг хижины расстились пестрые цветы, мох и трава, стояли три красивые и стройные цапли. Будто бы и не зима вовсе, будто бы конец весны или начало лета. При взгляде на все это сделалось как-то теплее, веяло домашним очагом, и больше не было страха, и больше не было опасения. Келлану и Тристе безумно захотелось заглянуть в нее. Они подошли к двери, а она возьми и откройся перед их носами сама. Из хижины полился чарующий аромат свежесваренного супа. Войдя внутрь, они увидели хлопотавшую вокруг стола худощавую, привлекательную женщину с вытянутым, острым вздернутым носиком. Одета она была в темно-синее платье, а ее длинные белоснежные волосы, заплетенные в широкую косу, доходили до пояса. Она то перебрасывала косу на левое плечо, то отмахивала назад. Пахло от нее теплом и уютom.

– А вот и вы! – сказала она. Голос у нее был бархатистый и приятный.

– Мы... – начал было Келлан, но женщина перебила его.

– Не стойте у порога, садитесь!

Она поставила на стол две тарелки горячего супа, от которых шел пар. Следом на столе появились рыба, пирог, пшеничный хлеб и кувшин молока. Не узнавшие себя от счастья, Келлан и Триста мигом уселись на стулья и накинулись на еду. Женщина взяла ведро с овсом и кусок сырого мяса для коня и орла. Вернувшись, она села напротив и мягким взглядом наблюдала за детьми.

– Вы не торопитесь так, а то животы заболят, – заботливо произнесла она с улыбкой. Улыбка вовсе не сходила с ее лица, было видно, что она радуется гостям.

Келлан оглядывал хижину изнутри, и ему показалось, что она намного больше, чем видится снаружи.

Онгхус неожиданно залетел в окно с раскрытыми ставнями и, сев на голову мальчика, стал несильно бить по ней клювом.

– Прекрати Онгхус! – воскликнул Келлан, но тот не унимался. – Что случилось?

Женщина выглянула в окно и сказала:

– Он не стал есть мясо. Странно.

– Онгхус, прекрати! – продолжал отмахиваться Келлан.

Женщина подошла к нему и взяла птицу в руки, она поцеловала его белую макушку, и он успокоился. Посадив орла на полку над камином, она вернулась на стул.

– Вы так добры... – пробубнила Триста с набитым ртом.

Женщина звонко захохотала:

– Что ты? Это вы добры, что пожаловали в мое скромное жилище. Давно уж я не принимала гостей. Как ваши имена?

– Меня зовут Келлан.

– Меня зовут Триста.

– А мое имя Асгерд, – отвечала им женщина.

– Спасибо большое, Асгерд, – поблагодарил Келлан.

– Кушайте, кушайте. А я пока приготовлю для вас постель, – и она ушла.

В животах становилось все приятней, а потрескивающие дрова в камине убаюкивали. Келлан все чаще стал клевать носом и чуть не уронил голову в тарелку. Еще немного и... он сам не заметил, как уснул.

Он видел сон, очень четкий и реальный. Снилось ему, что он дома в Эмайн Маха, бежит очертя голову вниз по лестнице в башне. Выбегает на улицу, а там ничего нет – ни людей, ни скота, ни жилищ. Он прошел несколько шагов и вдруг очутился у леса друида. Он знал, что это его лес, но выглядел он по-другому. Он был похож скорее на тот мрачный лес, в котором они с Тристой бывали сегодня. «А где же Триста?» – думал он во сне. Келлан оглядывался и никак не мог увидеть ее нигде. Тут вышел Гахарит и протянул ему руку. Келлан рассказал друиду, что потерял Тристу, и он боится, что с ней может случиться что-нибудь плохое. А Гахарит отвечал ему: «Ты слишком опрометчив. Ты слабый. Ты поддался инстинкту. Ты подвергся опасности. Ты потерял Тристу». Старик говорил так строго, что мальчик не узнавал его, он пытался оправдаться: «Я не виноват, я не знаю где она! Она просто исчезла!» Следом Келлан очутился на зеленом лугу. Рядом с ним пасся Элба, а на его спине сидел Онгхус. Келлан обрадовался им и подошел ближе, но они не замечали его. Потом Келлан обернулся и увидел Тристу, она стояла в десяти шагах от него. «Триста!» – воскликнул он, но она молчала. «Триста, это ты! Куда же ты пропала, я всюду тебя ищу!» – она молчала. «Триста ответь хоть что-то!» – и, открыв рот, она произнесла: «К-а-а-а-р-р!», потом снова «К-а-а-а-р-р!», потом еще и еще... и Келлан проснулся. Перевернувшись на другой бок, он открыл глаза и увидел ворону на столе, за которым они вчера ели. Ворона не переставая каркала сидя в железной клетке. – Ну, наконец-то! – сказала Асгерд. – Как же долго ты спал!

Келлан сел в кровати и увидел женщину. Она сидела недалеко от него на стуле, сложив на груди руки.

– Доброго вам утра, – сонно произнес он.

Асгерд рассмеялась:

– Какой вежливый мальчик!

Келлан не мог понять, что не так? Что-то его настораживало. То ли ее смех, который не был звонким вовсе, не таким, как вчера вечером, то ли ее голос, который тоже больше не был бархатным и приятным... скорее, она говорила самодовольно, насмехаясь.

Приглядевшись, он понял, что Асгерд и выглядит по-другому. Она по-прежнему была красива, но теперь ее красота стала не мягкой и располагающей, а наоборот, какой-то холодной, острой, неприступной. Сапфировые глаза ее глядели так, что мурашки пробегали по всему телу, и, казалось, вот-вот превратят тебя в ледышку.

Ворона снова закаркала.

– Да уймись же ты! – крикнула на нее женщина.

Келлан ничего не понимал, он смотрел по сторонам и замечал, что хижина тоже больше не была уютной. Он поджал колени и обнял их руками.

– Ты боишься, мальчик? – спесиво спросила Асгерд.

Келлану и правда было не по себе, но он промолчал.

– Не бойся, – продолжала она, – ты напуган и не можешь понять, что происходит, но не переживай! Сейчас все прояснится! Даже не знаю, с чего начать... – задумалась женщина, – может с того, что... Не хочешь ли ты знать где твоя подруга?

«Триста!» – подумал Келлан и начал тревожно оглядываться по сторонам.

– Где она?

– А ты смотри внимательней, неужели не видишь? Или за время сна твое зрение ухудшилось? – закатывала глаза Асгерд.

Келлан поднялся с кровати и подошел к столу, к клетке. «Неужели..?» – думал он. – «Нет, не может быть!»

– Ты прав, мальчик, – вторглась в его мысли Асгерд, словно прочитала их, – видишь, не так уж сложно! Она прямо перед глазами!

Ворона громко каркнула, и Келлан вздрогнул.

– Она ворона! – глаза его округлились. – Ты это сделала?

– Ну конечно, кто же еще?

– Зачем ты превратила ее в ворону?

– А по-моему, занятно, – улыбаясь, отвечала Асгерд, – ворона как раз ей идеально подходит, никакое иное существо так хорошо бы не смотрелось.

– Ты ведьма! – воскликнул Келлан и стал отступать назад, пока не уперся в стену.



– Ты понял это только сейчас? Бедненький мальчик, – ее все это забавляло. – Догадайся ты об этом раньше, то девчонка осталась бы собой, но, на мой взгляд, ей так идет больше. А ты так сильно хотел есть, что и не подумал кто я такая! Почему я приготовила для вас еду и постель, почему так добра? Ты даже не обратил внимания на своего орла, который сразу понял, кто я. У этой птички, выходит, ума побольше будет, чем у тебя. Как же так, мальчик? Почему же ты настолько неосторожен?

– Чего ты хочешь? – строго спросил Келлан. – Это ведь все не просто так?

– Ты начинаешь исправляться, похвально. Да, ты прав, все это не просто так. Девчонка пока останется в таком виде, – Асгерд подошла к клетке, – я бы хотела оставить ее у себя, мне она понравилась. Да и помощница не помешает. Видишь ли, предыдущая была столь неразумна, что нарушила запрет и умерла некоторое время назад.

– Гейс... – промолвил Келлан.

– Что? Ах, да. Кажется, это так называется. Впрочем, не важно. Так вот, ты мальчик, можешь кое-что сделать для меня, и я освобожу твою подругу и даже превращу ее обратно в человека.

– Что я должен сделать?

– Иди в горы и раздобудь для меня хрусталь, камень такой. Но! Тебе нужно принести не просто грудку камешек, а один, размером с ладонь, обточенный в шар.

– Но как я найду его? – возмутился Келлан. – Уйдут годы, чтоб отыскать такой маленький шар среди этих гор!

Асгерд взглянула на него презрительно, с ухмылкой:

– Ты найдешь его для меня и найдешь как можно быстрее, иначе девчонку я оставлю у себя.

Келлана окутала ярость и бессилие, он накиннул через плечо сумку и направился к выходу.

– Орла и коня я не трогала, можешь их забрать! – услышал Келлан вдогонку и отчаянное «К-а-а-а-р-р!»

Выйдя на улицу, Келлан ощутил тяжесть, он был подавлен. Погода словно была заодно с ведьмой, солнце скрывалось за густыми облаками, и падал редкий мокрый снег. Элба стоял возле хижины с опущенной головой, а Онгхус подлетел к мальчику и сел на его плечо.

– Прости, Онгхус, – сказал Келлан, – я и вправду так глуп, что не заметил. Ты хотел предупредить меня.

С этими словами Келлан сел на коня и не спеша поехал вперед по ущелью. Чем дальше он шел, тем все труднее становилась дорога. Окрестности делались недружелюбными и опасными, почва под ногами – сырой и каменистой. Долина становилась все уже и уже и, в конце концов, вовсе растворилась и перешла в своеобразную лестницу на самой горе. Келлан остановился перед крутым подъемом и глядел, размышляя, сможет ли он взобраться туда, а главное, сможет ли Элба. Подведя коня к началу подъема, Келлан взял его за удила и потащил вверх. Элба стал упираться и встревоженно ржать, ни в какую не поддаваясь.

– Элба, пожалуйста! – взмолился мальчик. – Нам нужно подняться, пойдем!

Но конь не хотел идти. Вконец обессилив, Келлан сел на землю и закрыл ладонями лицо. Ему было жаль себя, было жаль, что он оказался в такой ситуации, было жаль Тристу. Посмотрев на пройденное ущелье, которому не было видно края, он подумал о своем доме, который где-то там вдали. Теплый дом, с горячей едой и добрыми лицами. Он заскучал по однообразным дням, проведенным в хижине друида, по занятиям, по отцу. Келлан вытер рукавом лицо и резко встал.

– Нет! Нельзя сдаваться! – сказал он и снова взял Элбу за удила и более настойчиво, приложив все свои силы, тянул его вверх. В результате Элба уступил и с грустными глазами позволил вести себя.

## 8

Поднимаясь выше, он ощущал холодный ветер и ледяной воздух. Сверху скатывались маленькие обломки скалы и путались под ногами. Если посмотреть вверх, то невозможно увидеть, где заканчивается вершина. Исполинского размера гора утопала в темном, нависающем небе. Онгхус парил рядом, расправив крылья навстречу дуновению ветра. Он был единственным, кого эта дорога пока что не утомляла. Келлан вглядывался во все, что могло бы напомнить ему хрустальный шар, но ничего похожего не встречалось. Ночевали они под открытым небом. Келлан не мог выспаться, каждую ночь он опасливо вслушивался в темноту, а иногда ему казалось, что за ним кто-то наблюдает, это ужасное чувство не давало ему сомкнуть глаз.

Гору, на которую взбирался Келлан, невозможно было обойти, и, чтоб двигаться дальше, ему нужно было подняться вверх и спуститься с другой стороны. В один из дней Келлан, Элба и Онгхус поднялись так высоко, что захватывало дух. Келлан, несмотря ни на что, был решительно настроен больше не отступать и не раскисать, как он сделал это у подножия. Гору удалось обойти кругом по тоненькой дорожке, Элба с трудом помещался на ней, пару раз он даже оступался, но все обошлось. Когда они обогнули вершину, то увидели каменный выступ, похожий на высунутый язык. За ним был хороший, устойчивый спуск вниз, словно сделанный руками человека. Келлан вел Элбу к спуску и засмотрелся на выступ. Становиться на него было опасно, но мысль об этом не давала ему покоя, она завораживала мальчика. Собрав всю храбрость в себе, он шагнул. Келлан надавил по сильней и убедился, что выступ прочный. Робко пройдя еще несколько шагов, перед ним раскрылась вся красота.

С выступа видно было все: и непроходимые таинственные леса, и горы, и чарующие светящиеся озера – всю холодную привлекательность этих мест, которой Келлан еще никогда в своей жизни не встречал. Внизу протекала синяя и в то же время прозрачная река. Келлан расправил руки и вдохнул чистого воздуха. «Как же здорово!» – подумал он.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.